

ИРЕНА СЫТНИК

Харри Ильбред

СКАЗКИ ДЛЯ БОЛЬШИХ ДЕВОЧЕК

18+

Ирена Р. Сытник
Харри Ильбред

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36626065

SelfPub; 2018

Аннотация

Кто она: женщина в мужском теле или мужчина в женском? История с переодеванием. Внимание: в рассказе описаны нетрадиционные отношения между героями!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Харри Ильбред

СИРена

2010 год

Глава 1

Хариесс медленно шла по южной галерее, наслаждаясь лёгким тёплым ветерком, налетавшим с моря. После долгого утомительного дежурства у дверей королевских покоев, внутри сумрачного душного дворца, особенно приятно пройтись на свежем воздухе, вдыхая аромат цветущих атолий, приносимый зефиром из сада. Девушка предвкушала длительный отдых на своей вилле и нежные руки рабынь, разминающих напряжённые мышцы.

Из боковых дверей вышел лейтенант Бейкс. Увидев идущую навстречу девушку, нагло ухмыльнулся и заступил ей дорогу.

– Привет, Хэрри! Сменилась?

– Да, – буркнула виолка. Она недолюбливала Бейкса за самоуверенность и наглость. С тех пор, как он стал любовником вдовствующей королевы, Бейкс ещё больше обнаглел. Он насмеялся над виолками – королевскими стражницами, задирался с мужчинами-гвардейцами, издевался над слугами. Бейкс знал, что все проделки сойдут ему с рук, потому что никто не хотел связываться с фаворитом, опасаясь высочайшего гнева. Всем был известен вспыльчивый и жестокий нрав королевы Беарны.

В Корпусе стражи Хариесс Ильбрэд прозвали Спящей Змеёй за спокойный выдержанный характер и быстроту дви-

жений. В поединках ей не было равных; даже старые опытные виолки не рисковали вступать с девушкой в единоборство. Харриес отличалась не только быстротой, но также большой силой и выносливостью. Казалось, в её худощавом жилистом теле таится сила двух мужчин. Хариесс и внешне походила на мужчину: высокая, поджарая, с маленькой, почти не заметной под костюмом грудью, с мускулистыми руками и сильными ногами, широкими плечами и крепким задом. Если бы не длинные светлые волосы, которые она, как и все виолки, закручивала в узел на макушке, её вполне можно было принять за мужчину.

Даже, несмотря на симпатичное лицо с большими удлинёнными ярко-синими глазами, Хариесс не пользовалась популярностью у мужчин, и к своим двадцати трём годам имела небогатый сексуальный опыт, в отличие от более «фигуристых» подруг. Иногда, для утоления редкой страсти, она пользовалась услугами собственных рабов, но, в общем, к мужчинам относилась так же равнодушно, как и они к ней.

Потому, внимание Бейкса, которое тот начал проявлять к девушке с недавних пор, было ей не только безразлично, но и неприятно, так как грозило ревностью королевы.

– И куда сейчас торопишься? – не отставал лейтенант, окидывая стройную фигуру собеседницы насмешливым взглядом. – Не на свидание ли?

– Домой, – вновь кратко ответила Хариесс. Она не любила лишних слов, и во многих случаях предпочитала действо-

вать без долгих разговоров.

– Тебя кто-то ждёт? Мужчина? Мальчик? Любимец?.. Говорят, в последнее время ты спишь только с рабами... Это правда?

Хариесс, молча, смотрела на лейтенанта отсутствующим непроницаемым взглядом, словно речь шла не о ней, а об одной из колонн, поддерживающих крышу галереи.

– Молчание выражает согласие... – усмехнулся Бейкс. – И много у тебя наложников? Думаю, нет... У нас мужеложство не в моде... – съязвил он.

Хариесс вздохнула и перевела скучающий взгляд на город, раскинувшийся у подножия королевского дворца. Со стороны могло показаться, что её не трогают оскорбительные намёки Бейкса, но это было не так. В душе девушки медленно ярость, которая, достигнув предела, выплеснется наружу так называемым «змеиным броском», как называли стремительную атаку девушки её подруги.

– Ещё я слышал, – не унимался лейтенант, – что вы с крошкой Петси любовницы... Хотел бы я посмотреть, как вы лижете друг друга...

Это правда. Хариесс и Петси пару раз развлекались вместе, хотя и не стали постоянной парой. Просто хорошие подруги. Но какое дело этому королевскому лизоблоду до их отношений? И Хариесс произнесла, посмотрев в глаза Бейкса холодным взглядом:

– Чего ты хочешь, королевская подстилка? Ищешь непри-

ятностей?

Бейкс не привык, чтобы с ним разговаривали в таком тоне, поэтому обиделся и схватил девушку за отворот камзола:

– Придержи язык, паршивая сучка, если не хочешь, чтобы его укоротили!

Этого делать и говорить ему не следовало, так как последовала немедленная реакция. Удар был точным, сильным и умелым: лезвие ножа погрузилось в тело лейтенанта по самую рукоятку, разделив его подлое сердце на две равные половины. Бейкс умер, не успев даже осознать, что произошло. Тело грузно свалилось к ногам девушки. Хариесс аккуратно вытерла окровавленное лезвие и сунула нож в чехол. Равнодушно переступив через мёртвое тело, спокойно продолжила путь.

Вернувшись домой, приказала наполнить ванну и с наслаждением погрузилась в прохладную ароматную воду. Она ещё нежилась в ванне, когда прибежала Петси и с волнением рассказала, что кто-то зарезал лейтенанта Бейкса, и что королева в ярости.

– Она поклялась, что найдёт убийцу и насадит его голову на копьё! – с тревогой закончила девушка.

Петси едва исполнилось семнадцать, она лишь недавно сдала экзамен на зрелость и поступила на службу. Петси была очень впечатлительной девушкой, всё принимала близко к сердцу, чем сильно отличалась от остальных выдержанных и хладнокровных виолок. Она до сих пор со слезами вспо-

минала мальчишку-раба, которого ей пришлось убить на эк-
замене.

Хариесс безмятежно выслушала эмоциональный рассказ
подруги и спокойно ответила:

– У неё ничего не получится.

– Почему?

– Это я убила Бейкса.

– Ты?! – большие голубые глаза Петси стали ещё больше
от удивления. – Чем он тебя достал?

– Много болтал.

– Хесси, я знаю, Бейкс уже всем надоел, но тебе не сто-
ило этого делать... – запричитала она. – Беарна съест тебя
живьём!

– Подавится.

Хариесс подозвала рабыню и приказала подать полотенце.
Закутавшись в мягкое полотно, направилась в спальню и с
удовольствием растянулась на мягкой постели. Петси присе-
ла рядом, продолжая причитать.

– Хватит плакаться! – прервала подругу Хариесс. – Беарна
не может меня казнить. Я не нарушила клятву, не предала,
не дезертировала и не убила члена королевской семьи. Это
была ссора двух гвардейцев, за это разве что пожурят... В
крайнем случае, заплачу штраф или посижу под домашним
арестом.

– Хесси, ты не видела Беарну, когда ей доложили, что
Бейкс мёртв! – горячо возразила подруга. – Я думала, что

старуху хватит удар! Она едва не билась головой о стены! Разве ты не знаешь, что наша бабушка втюрилась в этого пройдоху по самые уши? Этот сукин сын запудрил ей мозги и крутил старушечницей, как хотел... Да, по закону Беарна не может казнить тебя, но, поверь моему слову, она придумает что-нибудь похуже!

– Ты преувеличиваешь...

– Хесси, тебе нужно на время скрыться, пока Беарна не перебесится.

– Но она ведь не знает, кто убил Бейкса.

– Она поручила расследование тайному советнику Терейсу. Думаю, ты понимаешь, чем это чревато...

– Ой, девочка, не пугай меня... – зевнула Хариесс. – Чему быть, того не миновать. На всё воля Богини-Матери.

– На Оллине на всё воля старухи Беарны, – сердито ответила девушка.

В комнату бесшумно вошла рабыня и доложила, что хозяйку хочет видеть госпожа Ильбред.

– Ну, вот, моя мать примчалась. Наверное, тоже с этой новостью... Веди её сюда.

Хариесс поднялась и набросила на плечи лёгкий халат. Когда госпожа Ильбред вошла в комнату, дочь почтительно опустилась перед ней на колени и поцеловала руку.

– Приветствую, матушка... Что привело вас ко мне?

Госпожа Ильбред, ещё нестарая красивая женщина с тёмно-голубыми блестящими глазами и копной густых волос,

холодно взглянула на дочь, затем перевела взгляд на Петси. Та вежливо склонила голову, приветствуя высокопоставленную и уважаемую виолку.

– Оставь нас, девушка, – попросила женщина. – Мне нужно поговорить с дочерью.

Петси снова вежливо склонила голову, бросила на подружку тревожный взгляд, и удалилась.

– Это твоих рук дело? – без предисловий спросила госпожа Ильбред. Она тоже не любила разглагольствовать, в этом мать и дочь были похожи.

– Моих, – не стала отпираться Хариесс.

– Тебе нужно немедленно покинуть страну.

Хариесс несказанно удивилась.

– Неужели всё так плохо?

– Бейкс был не просто любовником, Беарна любила его по-настоящему... Теперь ты понимаешь, что натворила?

– Он перешёл все границы, мама.

– Понимаю и не осуждаю... Поэтому я здесь и хочу помочь. Советник уже вычислил, кто убийца, но лейтенант своими насмешками допёк и его... Потому он пришёл ко мне и сказал, что затянет расследование до завтра. Этого времени хватит, чтобы сесть на корабль и покинуть Оллин.

– Добровольное изгнание?

– На пару лет. Пока Беарна не успокоится и не увлечётся кем-нибудь ещё... Или не отправится на Небеса, вслед за супругом.

– Мама, вы знаете, что, покинув Оллин, я сюда больше не вернусь...

– А ты предпочитаешь позор и смерть из-за какого-то сукина сына? Ты знаешь, что ни я, ни твои тётки, ни другие виолки не позволят Беарне расправиться с тобой... А это уже пахнет бунтом. Не доводи нас до греха, дочь моя...

Хариесс виновато опустила голову. Только сейчас она поняла, каким поспешным и необдуманном был её поступок. Не следовало убивать Бейкса, можно было просто хорошенько надрать ему задницу, в крайнем случае, выбить пару зубов или сломать руку.

– Я уеду... – тихо ответила она.

– Я буду скучать по тебе...

– И я по тебе, мама.

Мать и дочь обнялись. Ни та, ни другая не плакали – виолки не плачут. Но обе страдали от предстоящей разлуки.

– Тебе нужно переодеться. Никто не должен знать, когда и на чём ты покинула остров, чтобы Беарна не выслала погоню.

– Как бы я ни оделась, любой скажет, что я – виолка.

Госпожа Ильбред вздохнула.

– Не думала, что придётся когда-нибудь такое сказать... Не обижайся, Хесси, но ты всегда была похожа на мальчишку. Это, наверное, оттого, что я очень хотела дочь, а твой отец мечтал о сыне. Богиня-Мать не знала, кого послушать, и угодила всем... Я принесла с собой один из костюмов твоего брата Кэна. Думаю, он будет тебе впору.

Госпожа Ильбред всегда отличалась предусмотрительностью, недаром в тридцать лет уже занимала должность капитана Корпуса стражи, а в сорок – советницы королевы.

Позвав раба, пришедшего с ней, она взяла у него узел с одеждой и отослала прочь. Развязав узел, вручила дочери синие шерстяные штаны, кожаный камзол, тонкую голубую сорочку и высокие ботинки на прочной подошве и шнуровке.

Хариесс быстро переделалась и осмотрела себя в зеркало. Если бы не длинные волосы, она была бы настоящим мужчиной.

Мать усадила дочь на стул и взяла в руки ножницы.

– Я часто стригла твоего отца, он любил короткие волосы. Думаю, я ещё не разучилась...

Первые пряди упали на пол, и Хариесс показалось, что с волосами она теряет своё прошлое. Необычное волнение охватило душу. Больше не будет скучных утомительных дежурств, глупых капризов королевы, пустой болтовни подруг и бессмысленных любовных утех... Не будет также уюта маленькой виллы, нежных рук рабынь-массажисток, упругости любимой кровати... Впереди её ждёт неизвестность, трудности, опасности, а может, интересные захватывающие приключения.

Госпожа Ильбред закончила стрижку и улыбнулась отражению в зеркале.

– Приветствую вас, рыцарь Харри Ильбред!

Хариесс улыбнулась в ответ, с удивлением рассматри-

вая своё отражение. Как обыкновенная причёска меняет лицо человека! Несколько минут назад из глубин волшебного стекла смотрела девушка, одетая в мужской костюм, теперь же там отражался молодой человек приятной наружности: короткие светлые волосы торчали вверх густой упругой щёткой, открывая удлинённое чуть скуластое лицо с холодными синими глазами, прямым носом, узкими твёрдыми губами и упрямым подбородком. Просто красавчик, да и только! И хотя некоторым мужланам новое лицо Хариесс могло показаться немного женственным, но многие женщины просто обожали мужчин с такими лицами.

– Собери деньги и ценности, какие у тебя есть, возьми самое лучшее оружие и что-нибудь на память... Не отягощай себя лишними вещами. Оставь всё без жалости и сожаления, я присмотрю за домом на тот случай, если ты захочешь вернуться... Я сейчас выйду и скажу твоим слугам, чтобы тебя не беспокоили. Позже ты выйдешь через чёрный ход и спустишься в порт. С вечерним бризом отплывает несколько торговых кораблей. Взойди на любой из них, и да хранит тебя Богиня-Мать!.. – госпожа Ильбред обняла дочь и прижала к груди. – Пусть боги пошлют тебе удачу и защитят от невзгод. Я буду молить Богиню о твоём благополучии... Если в том мире тебя будут преследовать неудачи – возвращайся. Тебя всегда здесь ждут... А может, боги пошлют тебе счастье в чужом краю.

Мать нежно поцеловала Хариесс в лоб, резко отвернулась

и вышла.

Оставшись одна, девушка несколько мгновений боролась с нахлынувшими непривычными чувствами нежности и печали. Затем принялась за дело: убрала и бросила в камин остриженные волосы, надела перевязь с коротким ассветским мечом и португеею с длинным алмоетским, который носили за спиной; пояс с ножнами и шлём с плюмажем из перьев синехвоста. Бедный Кэн сегодня лишился многих хороших вещей.

Затем она сложила в обширный баул шкатулку с целебными мазями и лекарствами, которую имела всякая уважающая себя виолка, достала из тайника мешочек с драгоценными камнями, который повесила на шею, спрятав под одеждой. Положила за пазуху и кошель с золотом, а небольшой кошелёк с серебром и небольшим количеством золота повесила на пояс. В баул пошли запас одежды, баночки с любимыми благовониями и портрет матери, нарисованный заезжим художником на деревянной, покрытой лаком пластине. Шкатулка с разными необходимыми в дороге мелочами тоже легла в сумку. Хариесс осмотрела комнату, решая, что взять ещё, но тут скрипнула дверь и в спальню проскользнула одна из личных рабынь. Увидев вооружённого до зубов незнакомца с полусобранной сумкой в руках, она на мгновение замерла, а затем нервно хихикнула:

– Ах, госпожа, я приняла вас за грабителя... Ведь это вы, хозяйка?

Хариесс схватила девушку за руку, притянула к себе и грозно спросила:

– Как ты узнала, что это я?

Шлём Кэна закрывал всё лицо, виднелись только глаза, губы и подбородок.

– Ах, простите госпожа... – пролепетала испуганная рабыня. – Я знала, что это вы... Я подслушивала и подсматривала...

– Ах, ты, мерзавка! – рассердилась Хариесс. – Любопытство будет стоить тебе жизни! – и потянула из ножен меч.

– Нет! Нет, госпожа! Пойдите!.. – вцепилась в её руку не на шутку перепуганная рабыня. – Выслушайте меня хоть минутку!.. Я пришла, чтобы вы взяли меня с собой!

Хариесс опустила меч и удивлённо спросила:

– Зачем ты мне?

– Кто будет ухаживать за вами в дороге и в чужом краю? Кто будет прислуживать вам? Стелить вашу постель, подавать еду, штопать одежду? Господам всегда нужны слуги. И одинокий благородный господин вызовет больше подозрений, чем господин с любимой рабыней.

– Возможно... Но тебе какая корысть? Я не знаю, что меня ждёт. На первых порах придётся несладко. Зачем тебе менять уют дома на тяготы пути?

– Когда вы уедете, ваш дом могут конфисковать, а нас продать... Я могу попасть к жестоким хозяевам или в гарем похотливого вельможи... А я не люблю мужчин, их похоть ме-

ня пугает. Вы всегда были добры ко мне, госпожа, никогда не били, всегда хорошо одевали и кормили. Я хочу и дальше служить вам, пока боги позволят.

– Лады... Собери свои вещи и сложив эту сумку. И никому ни слова, а то отрежу язык вместе с головой!

– Я никогда не болтала лишнего! – радостно воскликнула девушка и выскользнула за дверь. Вернулась она через несколько минут, неся скудный скарб, прикрыв его тёплым плащом госпожи с вышитым гербом дома Илбредов.

– Я подумала, что плащ в дороге может пригодиться. Вдруг там, куда мы прибудем, холодно? Я слышала, на севере так холодно, что люди даже летом ходят в меховых одеждах!

– Не болтай лишнего... Бери сумку и ступай вперёд. Выйди через чёрный ход и проследи, чтобы никого не было... Затем позовёшь меня.

Ульма с трудом перекинула сумку через плечо и вышла из комнаты. Хариесс двинулась следом. Пройдя коротким тёмным коридором, она оказалась позади кухни. Ульма вышла во двор, огляделась, и поманила госпожу. Незамеченными они пересекли пустой хозяйственный двор, и вышли через заднюю калитку.

Улица, ведущая к порту, была немногочисленна. Встречные прохожие не обращали внимания на высокого господина с рабыней, и Хариесс неузнанной достигла гавани. В порту стояло множество кораблей, и узнать, какой вскоре отплывает, можно было только у начальника порта. Но девушка не

стала тревожить чиновника, а, дав мелкую серебряную монету чумазому мальчишке, одному из многих, сновавших по обширному пространству порта, узнала у него всё, что ей требовалось. Мальчишка направил их к большому торговому кораблю из Алмоста, сообщив, что тот направляется к Западному континенту, а куда точно, он не знает.

Хариесс приблизилась к кораблю и вызвала капитана.

– Берёте пассажиров? – спросила, стараясь, чтобы голос звучал как можно грубее.

– Беру, – кивнул капитан. – А вам куда, сударь?

– В Илларию, – ответила девушка первое, что всплыло на ум.

– Я не иду в Илларию, но могу довести до Гритланда. Там вы сможете пересесть на корабль, идущий в Илларию.

– Согласен, – кивнула Хариесс.

– Сколько вас?

– Двое.

– Вас устроит одна каюта?

– Ещё бы! Я не привык спать в одиночестве.

Хариесс старательно притворялась мужчиной, и, по-видимому, это у неё неплохо получалось, так как капитан широко улыбнулся, ответив:

– Если бы у меня была такая хорошенькая рабыня, я бы тоже не спал один... Проходите, сударь. Я возьму с вас сто серебряных за каюту и еду, если вы не предпочитаете есть своё.

– Надеюсь, не отравлюсь вашей жарочкой...

– Осмелюсь заметить, сударь, что у меня отличный повар.

Не знаю, как готовят здесь, но на мою еду ещё никто не жаловался.

Получив деньги, капитан лично отвёл пассажиров в каюту: тесное квадратное помещение с одной кроватью и маленьким окошком.

– Если боги будут благоприятствовать нам, то через полторы декады вы будете в Гритланде, – сказал на прощание.

Хариесс закрылась в каюте, и не показывалась до самого отплытия.

Оставшись с рабыней наедине, виолка сказала:

– Запомни, Ульма, от этого зависит наше будущее: отныне я не женщина, а мужчина. Называй меня «господин», «хозяин». Если кто-то спросит обо мне, говори, что я странствующий рыцарь и наёмник.

– Слушаюсь, господин, – склонилась рабыня. – Вы так похожи на мужчину, что, глядя на вас, я уже забыла, что вы когда-то были женщиной... Вы такой красивый мужчина, что я даже с удовольствием лягу с вами в постель, если вы позволите, конечно... – и девушка лукаво взглянула на господу. Её слова и взгляды были столь откровенны, что Хариесс засмеялась:

– Ты уже спала с девушками?

– Несколько раз... Но они были такие неуклюжие.

– У меня тоже мало опыта в этом деле.

– Нам будет приятно учить друг друга, – проворковала Ульма и приблизилась к хозяйке почти вплотную. – Разрешите вас поцеловать... – Глаза девушки загорелись, на щеках выступил румянец, дыхание участилось. Хариесс только теперь осознала истинную причину необычайной преданности рабыни, и поняла, почему та решила сопровождать её в бегах – крошка Ульма влюблена в неё!

– Остынь, детка, – отстранила маленькую соблазнительницу. – Впереди ночь и ещё полтора десятка дней и ночей. Мы сможем сполна насладиться друг другом.

– Вам нужно научиться обращаться с девушками, раз вы теперь мужчина... Ведь теперь вы не сможете спать с мужчинами, чтобы не открылась ваша тайна.

– В притворстве не будет потребности, как только мы окажемся в чужой стране. Я всегда смогу стать сама собой.

– Кто знает? Может, оставаться мужчиной будет выгодней? – мудро заметила рабыня.

Хариесс задумчиво взглянула на служанку.

– Возможно... Научи меня целоваться, как мужчина.

– Я не знаю, как это делают мужчины, я никогда не была с мужчиной. Вам это должно быть известно лучше – вы ведь спали с ними...

Хариесс обняла рабыню, как когда-то мужчины обнимали её, и склонилась над невысокой девушкой. Руки Ульмы тут же обвились её шею, голова запрокинулась, губы призывно раскрылись навстречу. Рты их сомкнулись, язык Хариесс

властно проник в рот Ульмы и начал там хозяйничать. Ульма оказалась такой горячей, что мгновенно возбудилось, и её сильная страсть невольно передалась виолке. Она с трудом оторвалась от жадных губ рабыни и отстранила девушку от себя.

– Нет... Не сейчас... Позже... После ужина.

– Я мечтала об этом мгновении целый год, – сияя от счастья, ответила рабыня. – Я ревновала вас к каждому мужчине, а госпожу Петси просто ненавидела... Но я не смела вам признаться...

– Так ты любишь меня?

– С первого дня, как попала в ваш дом.

– А сколько тебе лет?

– Пятнадцать.

– И ни один мужчина ещё не притрагивался к тебе?

– Только лекарь, который осматривал перед торгами.

– А кто тебя научил любить женщин?

– Никто. Мне всегда нравились девочки, а мальчики вызывали омерзение. Но когда я увидела вас... Вы мне показались такой прекрасной, такой сильной и такой... нежной... Я мечтала, как ваши руки обнимут меня, как ваши губы коснуться моих губ... И вот это случилось! Я так счастлива, что, кажется, сейчас умру!

– Не торопись, – усмехнулась Хариесс. – Если ты умрёшь, кто будет стелить мне постель, прислуживать за столом и штопать одежду? Если тебя не станет, мне придётся покупать

другую рабыню, а это лишние расходы.

– О, нет! Я не позволю другой девушке коснуться вас!

– Ревнуешь? Но если я буду мужчиной, мне придётся встречаться с другими девушками, чтобы поддерживать свой статус... Будешь устраивать мне сцены?

– Я буду молча страдать... Конечно, я не могу запретить вам встречаться с другими благородными девушками... Но не позволю другой рабыне занять моё место!

– Отлично. Договорились. Я не поменяю тебя на другую рабыню, если ты будешь вести себя с должным уважением.

Глава 2

Милость богов сопутствовала Хариесс во время путешествия: дул попутный умеренный ветер, стояла прекрасная погода, им не встретились ни корсары, ни пираты, и на двенадцатый день, к вечеру, корабль пришвартовался у причалов Лагдина, столицы княжества Гритландия.

Лагдин – большой и красивый город, намного больше Альты. Правда, Оллин, в сравнении с княжеством, небольшой островок, а Гритланд – это огромный остров в форме бумеранга, протянувшийся в длину более чем на две тысячи кемов. Узкий, но всё равно очень большой и густонаселённый. Города и селения располагались, в основном, на побережье, так как центральную часть занимала горная цепь, протянувшаяся во всю длину острова. Её сплошь покрывали густые леса; местами в небо вздымались голые безжизненные пики и скалы, а несколько вершин сверкали ослепительно-белыми снежными шапками. Природные пейзажи на Гритланде просто потрясали; климат мягкий и приятный. Нравы местного населения отличались свободой и раскованностью, а законы не обременяли. Хариесс так здесь понравилось, что она решила остаться в Гритландии и подыскать службу.

Сначала виолка обратилась в Корпус княжеской гвардии, но ей отказали, сославшись на отсутствие вакантных мест.

Однако, капитан одного из отрядов, с которым девушка познакомилась мимоходом, посоветовал «рыцарю» обратиться к принцу Геолайту, который находился в своей резиденции в Орадоне или же в замке на острове Латор. Принц Геолайт содержал большой военный корпус, так как ему часто приходилось воевать с пиратами, горными варварами или с браконьерами, пробиравшимися в Королевские охотничьи угодья, расположенные на островах Анис и Малес. Принц всегда был рад хорошим воинам, и брал на службу всех, кто умел держать в руках меч.

Не откладывая дело в долгий ящик, Хариесс купила лошадь и отправилась в путь. Дорога, связывающая Лагдин и такой же большой, как и столица, город Орадон, расположенный на противоположной стороне острова, была широкой, мощёной и удобной. Она охранялась, поэтому путешественники не опасались ни разбойников, ни горных варваров, с которыми у гритландцев испокон веков шла непримиримая война. На равных расстояниях стояли харчевни и постоянные дворы, где усталый путник мог подкрепиться и отдохнуть. Весь путь до Орадона занимал два дня – если выехать утром, то к вечеру следующего путешественник въезжал в Орадон.

Прибыв в Орадон, девушка поселилась в гостинице, а на другой день, расспросив местных жителей, направилась ко дворцу принца Геолайта.

Дворец располагался за городом, на высоком холме, и выглядел, как укреплённый замок, окружённый высокой кре-

постной стеной. Позади замка высился крутой склон горы, покрытый зеленью, с которого, несколькими уступами, спадал великолепный шумный водопад. Выстроенный из белого и розового мрамора, на фоне тёмной зелени, дворец смотрелся восхитительно, и Хариесс невольно залюбовалась этой прекрасной картиной.

В замок-дворец вела широкая, обсаженная деревьями дорога, по которой сновало множество всадников, повозок и пешеходов. Влекомая потоком, Хариесс вскоре достигла широко распахнутых ажурных ворот, охраняемых причудливо одетыми гвардейцами с алебардами в руках. Разодетый офицер останавливал входящих и въезжающих и спрашивал о цели визита. Затем направлял одних в одну сторону, других в другую, а третьих вообще отсылал прочь.

Когда подошла очередь Хариесс, он посмотрел на всадника внимательным пронизательным взглядом зеленовато-серых глаз и произнёс:

– Назовите ваше имя, сударь, и цель визита в Лоэрдан.

– Я странствующий рыцарь Харри Ильбред, ищу службу у Его Высочества, – ответила девушка.

– Проезжайте и поверните налево. В левом крыле замка вы найдёте канцелярию маршала Кайталя. Это командующий Корпусом наёмников. Желаю удачи, сударь.

– Благодарю.

Хариесс проехала в ворота и свернула налево. Один из слуг, сновавших по обширному двору, указал ей путь к кан-

целярии. Хариесс привязала коня у коновязи, рядом с десятком других, и вошла в высокие узкие двери. Короткий коридор привёл её в обширный зал, где толпилось множество наёмников и авантюристов, воинов и просто искателей приключений. Возле украшенных резьбой дверей стояли двое гвардейцев с пиками, а рядом располагался небольшой письменный стол, за которым сидел худощавый юноша, больше похожий на девушку, чем на мужчину. Это был адъютант маршала, производивший запись на приём. Хариесс приблизилась к столу.

– Я рыцарь Харри Ильбред, ищу службу.

Юноша окинул виолку с головы до ног оценивающим взглядом и кокетливо улыбнулся. Хариесс улыбнулась в ответ.

– Какого рода службу ищете?

– Любую. Я специалист высокого класса.

Юноша снова мило улыбнулся и что-то нацарапал пером в толстой книге, лежавшей перед ним.

– Подождите минутку, я сейчас доложу о вас господину маршалу...

Он вышел из-за стола и вихляющей походкой прошёл к двери. Хариесс не удивилась столь странному адъютанту, ибо уже знала пристрастие многих местных вельмож к однополый любви.

Через несколько минут юноша вышел и послал Хариесс лучезарную улыбку.

– Маршал вас примет, как только закончит с предыдущим посетителем... Подождите немного, господин рыцарь.

Хариесс снова улыбнулась в ответ женоподобному адъютанту, подумав, что улыбка ей ничего не стоит, зато не надо стоять в очереди.

Спустя несколько минут дверь распахнулась, и кабинет покинул какой-то гвардеец. Хариесс вошла в распахнутые двери и очутилась в небольшом квадратном помещении, больше похожем на будуар, чем на деловое помещение. Пол устилал огромный мягкий ковёр, стены увешивали яркие гобелены, под ними стояли мягкие диваны и удобные кушетки, а между окнами сиротливо высился секретер. Маршал Кайталь – большой грузный мужчина грубоватой наружности – сидел в широком мягком кресле, положив ноги на низкую скамейку, и читал какой-то свиток. Взглянув на вошедшего одним глазом, жестом приказал приблизиться, не обращая на него больше внимания, пока не дочитал свиток. Свернув плотную грубую бумагу, положил его на тумбочку, и вперил на посетителя тяжёлый пристальный взгляд. Медленно, оценивающе, осмотрел стройную фигуру «рыцаря», задержался взглядом на оружии и боевых латах, и произнёс низким глубоким голосом:

– Сколько вам лет, сударь?

– Двадцать три.

– Хм... Выглядите моложе.

– Это достоинство или недостаток?

Уголок толстых выпяченных губ маршала дёрнулся в насмешливой улыбке.

– Уже служили?

– Да... В охране. В одной стране на востоке...

– Вам мало платили или служба показалась скучной?

– Мне пришлось покинуть службу из-за... драки. Я убил фаворита королевы.

Маршал хмыкнул и вновь осмотрел девушку с ног до головы.

– Каким оружием владеете лучше всего?

– Я обучен владению всеми видами оружия, но предпочитаю меч и нож.

– Я назначу вас в отряд мечников. Капитан Гайм подыщет вам должность.

– Можно поинтересоваться условиями службы и величиной жалованья?

– Это зависит от должности... Простые солдаты получают 12 терсов серебром, младшие офицеры 20, старшие от 50 и выше... Но вам до этого ещё служить и служить... Ещё казна выплачивает 10 терсов в месяц на питание, обмундирование и хозяйственные расходы. Но это при условии добросовестной службы. Неподчинение, разгильдяйство и пьянство у нас не поощряются. Вас устраивают такие условия?

– Да.

– Тогда скажите адъютанту о назначении, он оформит вас и найдёт провожатого.

Спустя несколько минут Хариесс шагала за рослым солдатом на задний двор, где располагались казармы. Капитана Гайма они нашли на плацу, где тот проводил тренировку. Несколько десятков наёмников отрабатывали приёмы фехтования под зорким взглядом рослого сердитого ассвета в чёрном с серебром костюме. Провожатый указал пальцем на ассвета и буркнул:

– Капитан Гайм.

Хариесс приблизилась и представилась, сообщив, что её направили в его подразделение. Капитан окинул её презрительным взглядом с высоты своего огромного роста, и грубо ответил:

– Мне не нужны молокососы. Ступай домой, малыш, и скажи, чтобы мамочка отшлёпала тебя за то, что гуляешь без няньки.

– Мне двадцать три года, сударь, и я убивал за меньшее оскорбление... Вы мой командир, потому я воздержусь. Может, я и выгляжу молодо, зато хороший боец. Даже, когда мне было шестнадцать, я смог бы победить любого из ваших подчинённых.

Гайм посмотрел на новичка более внимательно и усмехнулся.

– Хорошо... Сейчас мы это проверим, – он подозвал одного из солдат – сильного, массивного, с длинными мощными руками и толстыми крепкими ногами. – Победишь Убийцу – станешь моим помощником. А если он искалечит тебя

– пеняй на себя... Эй, принесите учебные мечи!

– Зачем же учебные? У каждого есть свой. Не будем играть, как малые дети. Пусть бой будет настоящим... Или это запрещено правилами?

Капитан вновь окинул новичка внимательным взглядом и довольно хохотнул.

– А ты мне начинаешь нравиться, малыш! Ладно, будь по-твоему. Убийца, ты согласен на реальный поединок?

– Я сотру этого сопляка в порошок! – прохрипел солдат.

Наёмники, довольно скалясь в предвкушении занимательного зрелища, разошлись и стали в круг. Тут же заключались сделки на победу того или иного дуэлянта.

Хариесс и Убийца вошли в круг и прошли на середину, став друг против друга. Солдат держал в руках огромный двуручный меч и насмешливо поглядывал на щуплого и хилого, по его понятиям, противника. И в самом деле, рядом с ним, стройная и гибкая Хариесс смотрелась, как лань рядом с медведем.

– Ставлю десять терсов, что Убийца прикончит этого сопляка за пару минут, – произнёс воин, стоявший рядом с капитаном.

– Я бы не стал рисковать своими деньгами, – задумчиво ответил Гайм, оценивающе глядя на спокойные, уверенные и лёгкие движения новичка. – Думаю, этот парень ещё покажет себя...

Хариесс стояла напротив Убийцы в спокойной расслаб-

ленной позе, и лишь опытный взгляд мог разглядеть в этой небрежности спокойствие хищника, лежащего в засаде. Её непроницаемые, чуть прищуренные глаза следили за малейшим его движением, и, когда воин ринулся в атаку, она не пропустила этот момент. Когда Убийца занёс и обрушил на её голову тяжёлый всесокрушающий меч, она даже не попыталась отбить удар, понимая, что её лёгкий меч не устоит против эдакой махины. Скользнув в сторону быстрым и лёгким, как порыв ветра, движением, виолка выхватила на ходу алмостский меч, и острый клинок упал сверху на вытянутые незащищённые руки Убийцы, отделив кисти вместе с зажатым в них мечом. Солдат ещё не успел осознать, что случилось, когда Хариесс оказалась у него за спиной, и двумя сильными точными ударами перерубила ноги. Истекая кровью, воин рухнул на плац, а девушка, широко замахнувшись, снесла ему голову. Из шейного обрубка фонтаном брызнула кровь. Обезображенное тело ещё несколько мгновений продержалось вертикально, а затем неуклюже завалилось набок. Голова с выпученными глазами и приоткрытым в немом крике ртом, подкатилась к ногам зрителей, которые испуганно попятились. Весь поединок занял несколько мгновений. Над плацем повисла мёртвая гнетущая тишина. Все с изумлением взирали на останки самого сильного и грозного воина отряда, и на хрупкого спокойного юношу с окровавленным мечом, стоявшего над ним.

Хариесс протёрла лезвие и вложила в ножны привычным

быстрым движением. Затем повернулась к капитану и спокойно спросила:

– Я прошёл испытание?

Тот широко улыбнулся и ступил вперёд. Положив руку на плечо, ответил:

– Тебе цены нет, малыш... – Затем повернулся к остальным и добавил: – Познакомьтесь с моим новым помощником лейтенантом Харри Ильбредом, убийцей Убийцы! Вам нужно поучиться у него быстроте и ловкости, ленивые псы!.. Идёмте, лейтенант.

Они пришли в казарму, где у Гайма находился небольшой кабинет. Капитан усадил её на жёсткий табурет пред грубым деревянным столом, сам уселся на стол, сдвинув в сторону какие-то бумаги, и требовательно произнёс:

– А теперь поведай о себе.

– Что хотите знать?

– Кто вы и откуда.

– Я родился и вырос на Оллине...

Капитан выжидательно помолчал, а затем удивлённо приподнял брови.

– Это должно всё объяснить?

– Моя мать виолка...

– Виолка?.. Мне это слово кажется знакомым...

– Женщины-воины.

– А! Вспомнил!.. Теперь кое-что проясняется... Но, глядя на вас, никогда не подумаешь, что в этом... гм... изящном

теле кроется такая удивительная сила и ловкость...

– Внешность бывает обманчивой, – философски заметила девушка.

– Это правда... Ну, что ж, тогда я объясню ваши новые обязанности.

После обстоятельного разговора с капитаном Хариесс вернулась в город, где её с нетерпением ждала Ульма. После обеда она пошла на поиски квартиры, так как проживание в гостинице влетало в копеечку, а поселиться в казарме она не могла, отчасти из-за специфики своего положения, отчасти из-за рабыни, которую в казарму попросту не пустили бы. Капитан Гайм рекомендовал несколько домов, и, посетив их все, девушка выбрала небольшой уютный домик на окраине, который содержала одинокая пожилая вдова. Бра-ла она недорого, соглашалась готовить, но взамен попросила небольшой помощи и защиты от недобрых соседей и грабителей. И то, и другое Хариесс ей пообещала. В тот же день виолка с рабыней переехали в новое жильё. Хозяйка отдала им весь второй этаж. Из спальни открывался прекрасный вид на горы и Лоэрдан, сиявший опаловой жемчужиной на зелёном бархате горы. К залу примыкал небольшой балкон. К тому же в помещения вёл отдельный вход, что было весьма удобно для службы. Можно возвращаться поздно вечером, не тревожа хозяйку. Комнаты полностью меблированы, добрая женщина предоставила даже постельное бельё. Заплатив за месяц вперёд, Хариесс уединилась в спальне, где, совмест-

но с Ульмой, «отметила» начало новой службы.

Глава 3

К своей новой службе Хариесс отнеслась со всей серьёзностью. Гайм доверил ей тренировку солдат, и девушка проводила её по своим правилам: так, как её тренировали саму. Вначале, привыкшие к лёгкой жизни, наёмники роптали, но недовольных или упрямых виолка безжалостно наказывала, а то и увольняла. Когда капитан заметил, что так они скоро совсем останутся без солдат, Хариесс ответила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.